

Глава 164 - Самоубийство! Жужжащие вибрации продолжали выходить из этого призрачного дворца, и только после полного мгновения, черный и красный свет меча, который покрыл весь призрачный дворец, постепенно Исчезновение, когда эти огни меча исчезли, начала появляться истинная сцена во Дворце Бога Призрака.

В этот момент тело Инь Лонга уже было покрыто бесчисленными следами от меча, конечно, у него был Меч Бога-призрака, чтобы защитить его, а с его царством эти раны были только на поверхности, но они не повредили ни мышцы, ни кости, так что его психическое состояние все еще не сильно отличалось от прежнего.

Это был только он лично, но его десять подчиненных-призраков были совершенно другими, в этот момент только четыре призрачных эксперта были еще живы, остальные шесть, просто исчезли!

Казалось, что этих шести экспертов из Клана Призраков с самого начала не существовало! Они были разрезаны на куски светом меча Чен Сяо!

Остальные четверо смогли выжить, и это было полностью благодаря их быстрым рефлексам, объединяющим их силы друг с другом, что позволило им выжить, но даже если они выжили, их прикосновение было жалким до крайности, и кожа на каждой из четырех, каждый из них, непосредственно исчезла!

Под светом меча Чен Сяокся их кожа была непосредственно соскоблена! Это превратило их четверых в полных кровососов, в то время как их плоть была покрыта густыми трещинами меча!

Это полная пытка, как смертный приговор!

Увидев эту сцену, Чен Сяоксян поднял брови и в следующий момент исчез: "Я не ожидал, что вы четверо так быстро отреагируете, но вы все еще в состоянии объединить силы, но, увы, это оказалось очень плохим выбором, и если вы не были так быстро реагировать, то Ты должен был умереть очень счастливо, вместо того, чтобы страдать от этой боли".

Услышав эти слова, четыре эксперта из Клана Призраков тоже дрожали еще сильнее, это не было вызвано болью, это было вызвано нежеланием и гневом!

Они не хотят так умирать!

"О? Ты хочешь жить, даже если тебе так больно? Ну, это похвальный дух". Чен Сяоксян также кивнул, когда увидел взгляд в их глазах: "Тем не менее, в то время как дух хорош, он все еще не может изменить реальность вашей смерти".

Базз!

По мере того, как произносились слова, Злой Истребительный Меч Чэнь Сяоксяна начал подниматься, и в то же время, поток меча Ци начал извергаться, как будто в один миг, он бросился на этих четырех кровососов, непосредственно вызывая их смерть.

В этот критический момент появился меч света меча, но это был Инь Дракон, который теперь носит свой собственный Демон Бога Меч, непосредственно напав на Чэнь Сяоксян!

Его дыхание все еще было в замешательстве, раны на теле все еще капали кровью, было ясно,

что он не в состоянии выздороветь.

Тем не менее, он все равно должен был это сделать, он знал, что это то, что он должен был сделать, и если он этого не сделал, его четыре подчиненных, немедленно умрет!

Эти десять подчиненных были элитой клана, теперь, когда шесть из них умерли, это уже была огромная потеря, он не мог даже отчитаться за них, когда вернулся в клан, и если ни один из них не мог быть спасен, то его положение как молодого лорда будет висеть на волоске.

"Иди к черту!"

Яростный голос вырвался, и меч Инь Дракона злобно поднесся к шее Чэнь Сяоксяна.

Он действительно был в плохом состоянии, его рана действительно капала кровь, но этот меч был его беспрецедентный полный всплеск!

Он знал, что это был момент, когда он должен был бороться за свою жизнь, последний шанс, который он мог взять, чтобы бороться за свою жизнь, так что, конечно, он будет бороться!

"О, наконец-то, вы взяли на себя инициативу бороться с травмой."

Увидев эту сцену, однако, Чен Сяо улыбнулся: "Это возможность, которую вы взяли на себя инициативу, чтобы дать мне, так что я не буду тратить его впустую, Сломанный меч техники, Chop! "

Суровые крики были услышаны, и в следующий момент Злой Меч Истребителя Чэнь Сяоксян жестоко ударил, прямо по мечу Дракона Инь Бога Дракона!

Чёрт!

Громкий шум был слышен, только на мгновение, тело Чэнь Сяоксяна просто зверски вздрогнуло, кровь пролилась из его носа и рта, но в то же время, Инь Дракон, но все его тело яростно вспыхнула кровь, полностью превратилась в кровавого человека!

Первоначально насильственно остановить его стиль меча атаки, он начал разочаровываться в своем импульсе, после чего Чен Сяоксяо яростно взорвался атаки, охватывая все поле Храма Призраков, это вызвало его влияние, два отсека перекрылись, уже делая его слабее, в критический момент он заставил свою руку, чтобы остановить Чен Сяоксяо от убийства своих подчиненных, это было тройное ослабление.

Как мог тройной ослабленный Иньский Дракон быть противником все более сильного Чэнь Сяоксяня и Духовного Демона, было слишком естественно получить такие серьезные травмы в долю секунды.

"А! Чен Сяоксян! Ты не можешь убить меня!"

Его тело постоянно брызгало кровью, его меч Ци продолжал подавляться и поглощаться Чэнь Сяоксянем, и в этот момент Дракон Инь также ощущал приближение смерти и прямо рычал". Я молодой хозяин клана призраков! Если ты убьешь меня, ты никогда не найдешь покой в Дхарме!"

"Хе-хе".

Однако, услышав это, Чэнь Сяоксян только чихнул перед тем, как сказать: "Убив тебя, ты не дашь мне покоя в Царстве Дхармы? Ты немного преувеличиваешь, если бы твой Клан Призраков был действительно настолько силен, был бы он всё ещё на краю Царства Дхармы?"

"Проклятье! Чен Сяоксян! Дайте мне передохнуть! Я сделаю все, что угодно, если ты меня заводишь!"

Услышав слова Чэнь Сяоксяна, Иньский Дракон в этот момент также закричал: "Я могу стать твоим слугой! Я молодой хозяин нации призраков! Как только я стану твоим слугой, подумай о влиянии и ресурсах, которые у тебя будут!"

Это было сказано, но улыбка Чэнь Сяоксяна осталась прежней и вообще не ответила, было очевидно, что его не волнует, что этот Иньский Дракон станет его подчиненным.

"А! Чен Сяоксян! Будьте добры! Дайте мне передохнуть! Не убивай меня..."

Наконец, видя, что Чэнь Сяоксян был мягким и неуступчивым, Дракон Инь в этот момент также умолял о пощаде, его глаза были наполнены сожалением и страхом, было ясно, что он действительно сожалеет о том, что связался с Чэнь Сяоксяном.

"О, не волнуйся, я не убью тебя."

Видя появление Дракона Инь в данный момент, Чэнь Сяо также сказал с внезапной улыбкой, которая внезапно показала проблеск надежды в глазах Дракона Инь!

"Я тебя съем".

Базз!

Слова снова выплескивались из рта Чена Сяосяна, и в следующий момент на теле Чена Сяосяна также начал извергаться элемент души, окрашенный в кровь, и в момент извержения он проникал непосредственно через злой меч Чена Сяосяна по направлению к Дракону Инь.

"А! Дайте мне передохнуть!"

Видя эту сцену, Дракон Инь также кричал в страхе, но как бы он ни кричал, он не мог изменить тот факт, что энергия души Чэнь Сяоксяна покрывала его тело, и в конце концов, эта кровавая энергия души непосредственно обернулась вокруг тела этого Дракона Инь, и в следующий момент она жестоко сжималась!

Швиш!

Появился кровавый световой поток, но именно этот кровавый свет непосредственно превратился в кровавый световой поток, который исчез в нефритовый кулон перед грудью Чена Сяоксяна!

Чёрт побери!

Чистый звук был услышан, но это был меч Бога Призрака, который упал прямо в землю дворца Бога Призрака, падая перед Chen Xiaoxiang.

"Хахаха"... Чен Сяоксян, хватит! Этот парень сейчас заблокирован и подавлен моей энергией, я медленно проглочу его и получу его воспоминания, я буду... Все техники Духовного Клана раздаются, а этот Духовный Меч Бога ты берешь".

Духовный демон также смеялся сейчас: "С Духом Божьим мечом ты снова сможешь поднять свои силы на огромный уровень".

"Мм".

Чен Сяосян также кивнул в этот момент, и в следующий момент он двинул свою ладонь и сразу же взял на землю меч Бога-призрака, и, посмотрев на него некоторое время, Чен Сяосян имел довольную улыбку на своем лице.

В этом мече Чэнь Сяосян явно чувствовал страшный меч Ци, который принадлежал Холоду Инь не фальшивый, но Чэнь Сяосян верил, что под его Техникой единого меча и Техникой глотания духа демона, этот меч Ци рано или поздно перейдет в его атрибуты и в конце концов полностью подчинится ему.

"Хахаха... поздравляю, старший брат Чен!"

"Сила старшего брата Чена поражает!"

Когда Чен Сяосян смотрел на этот Призрачный меч Бога, два громких звука смеха также начали зазвонить, и в следующий момент из трипода "Сюань Дао" Чена Сяосяня были слышны два тресковых звука, после чего два человека встали перед Ченом Сяосянем.

Эти два человека были точно пустынными Янь и Красный Янь, и в этот момент они смотрели на Чэнь Сяосян с полным шоком и восхищением.

"Хе-хе, землетрясение не считается."

Чен Сяосян также смеялся в этот момент: "Причина, по которой я смог убить его, была в других средствах и других силах".

"Хаха, даже если так, старший брат Чен все еще невыразимо силен!"

Пустынный Ян смеялся: "Хотя нынешнее царство старшего брата Чена находится на пике Трио Дхармы в десять тысяч лет, я верю, что старший брат Чен теперь находится в силах На вершине Десятитысячного Четырехкратного Дхармического Царства, Изначального Царства и даже Пятикратного Божественного Царства Беременности! С добавлением штатива Сюань Дао, плюс этот Призрачный Меч, я думаю, что остальные наши основные ученики Божественных Врат Преобразования, за исключением пяти лучших, таких как что Цзян Яньцзюнь, может соответствовать Утверждения старшего брата Чена практически отсутствуют".

"Я тоже так думаю". Чи Янь также улыбнулся и кивнул: "С такой силой старшего брата Чена Божественные Врата Преобразования определенно будут несравненно оценены".

"О, оценка, в конце концов, это просто оценка, это не значит полное повышение."

Чэнь Сяосян улыбнулся: "Теперь, когда я могу только сказать, что у меня есть некоторая свобода ходить внутри двери, давление, которое Цзян Яньцзюнь приносит мне, будет уменьшено". Много, но это все."

"Вот и все, и это уже очень хорошо".

Акацуки всерьез сказал: "По крайней мере, по сравнению с прошлым, он значительно

улучшился".

"Ну, это тоже правда." Чен Сяоксян улыбнулся и кивнул: "Но давайте не будем об этом сейчас, теперь, когда я убил молодого хозяина этого клана призраков Инь Лонг, этот дворец призраков, естественно. Он также наш, и так как это дворец, у него должно быть много сокровищ и ресурсов".

Когда он говорил, Чен Сяоксян смотрел на четыре существа-призрака, которые полностью превратились в кровососов, и видя взгляд в глазах Чена Сяоксяна, этих четырех призраков. Существование также выглядело испуганным, но Чэнь Сяоксян безразлично сказал: "Честно скажите мне, где сокровище, я буду милосердным и позволю вам самим Решайся, осмеливайся играть в трюки и тратить время, тогда я уберу твои души и буду гореть сто лет, поверь мне, эта боль. Это то, чего ты никогда не хочешь."

Серия слов была выплюнута, и глаза этих четырех призрачных существ на мгновение мерцали, и, наконец, Призрачное Существование сказала: "Я знаю, что Где малыш, там и там, и под землей во дворце, соответственно".

Во время произнесения слов палец этого призрачного существования выщелкнул, и глаза Чэнь Сяо также дважды изменились после того, как он увидел это, в конце концов кивнув головой". Ну, да, действительно есть запах ребенка, хорошо, ты можешь идти умирать".

Как только это было сказано, эти четыре призрачных существа также посмотрели друг на друга, и в следующий момент, не сказав ни слова, их тела просто взорвались от удара!

Видя, что они покончили с собой, глаза Пустынного и Красного Яня в этот момент тоже мерцали, они знали, что у этих четырех существований не было другого выбора.

Продолжая жить, Чэнь Сяо не дал бы им шанса, поэтому лучше умереть быстрой смертью и покончить с этим.

"В конце концов, сила все еще самая важная".

В этот момент Пустынный Ян всерьез сказал: "Сила - это сила, так что не надо ничего делать, можно позволить кому-то покончить с собой".

"О, это правда." Чэнь Сяоксян также кивнул с улыбкой: "Потому что это мир, состоящий из силы, силы, которая может контролировать свою жизнь и смерть, и даже может управлять "Правила небес и земли".

"Так что мы должны стремиться к силе".

Чи Янь также улыбнулся и кивнул в этот момент: "Всегда становись пионером в погоне за силой, а не за отсталой, потому что быть задом наперед - это быть слабым". а слабость - первородный грех всего".

"О, в конце концов, это демоническое чудовище, опыт очень верен." Чен Сяоксян улыбнулся.